жен бердыш, какое-то оружие в виде крюка на длинном древке[21] и трубы; на некоторых воинах шлемы с еловцами. Изображение княжеских одежд (сверху корзно, под ним основное платье), воинских доспехов (остроконечные шлемы, кольчуги), конской сбруи в целом близко в Л к $Р_2$ и Б, но в деталях много различий — кольчуги изображены по-разному, шлемы в Л разной окраски — одни темные, другие светлые, третьи полосатые (ср. рис. 3 на стр. 251). Кроме такого рода отличий, обе миниатюры Л характеризуются бо́льшим искусством исполнения, а самое главное — явным отражением, как уже отмечалось выше, архаичных черт.[22] Итак, мы безусловно, даже на материале только двух миниатюр Л, можем утверждать, что в основе миниатюр Л, $Р_2$ и Б лежит один общий источник. Пользуясь терминологией древнерусской текстологии, мы имеем все основания сказать, что в этих трех списках перед нами три варианта миниатюр одной редакции.

Описывая список Л, Е. Ф. Хилл отмечает, что в нем «все эпизоды „Сказания" находятся в том же порядке и почти слово в слово со списками Ундольского (578) и Толстого (II, 32)»,[23] т. е. в Л текст варианта У Основной редакции «Сказания» такой же, как и в списках $Р_2$ и Б. Но с этими списками «Сказания» список Л, как можно предполагать, связан еще теснее; по-видимому, список Л — часть такого же типа лицевого сборника, как $Р_2$ и Б, т. е. сборника, состоящего из «Александрии» и «Сказания». Е. Ф. Хилл пишет: «Можно думать, что этот список (Л, — *Л. Д.*) был частью сборника. На 27 листах в правом углу сверху различима нумерация листов кириллицей, причем л. 156 предполагаемого сборника соответствует нашему л. 15, л. 178 — л. 23, л. 194 — л. 39».[24] Но если 15-й лист «Сказания» был 156-м листом сборника, то «Сказанию» в этом сборнике предшествовал 141 лист какого-то текста. Если мы учтем, что Л, как и $Р_2$, — рукопись в лист, то вполне можем считать, что в Л, как и в $Р_2$, «Сказанию» предшествовала лицевая «Александрия»: в $Р_2$ «Александрия» занимает 145 листов.

В $Р_2$ 33 миниатюры. В Б есть одна миниатюра, отсутствующая в $Р_2$. В Л — 64 миниатюры. Как отмечает Е. Ф. Хилл, в рукописи Л сохранились не все листы, кроме того, часть миниатюр в Л могла быть опущена миниатюристом и умышленно.[25] Таким образом, в протографе всех трех списков было больше миниатюр, чем даже в списке, донесшем до нас наибольшее число миниатюр, — в списке Л. Сопоставление всех миниатюр Л с миниатюрами $Р_2$ и Б поможет уточнить этот вопрос.

В какой же зависимости находятся миниатюры группы списков Л, $Р_2$ и Б с группой Ув, $Р_1$, М и П? Напомню, что С. К. Шамбинаго считал миниатюры $Р_2$ восходящими к оригиналу, «подобному М или $Р_1$», т. е. к наиболее позднему виду миниатюр «Сказания о Мамаевом побоище». Теперь мы знаем, что список $Р_2$ не единичен, а является одним из списков особой редакции лицевых списков «Сказания», а в одном из

---

[21] Такое же оружие нарисовано и в первой миниатюре Л. Напомню, что в 22-й миниатюре $Р_2$ (см. выше, стр. 250) татарин цепляет Мелика за плечо каким-то оружием, похожим на крюк, прикрепленный к длинному древку. Видимо, и в этой миниатюре $Р_2$ и в миниатюрах Л изображено какое-то реально существовавшее оружие подобного типа.

[22] См. об этом также: Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 422—428.

[23] Е. Ф. Хилл, стр. 6.

[24] Там же, стр. 2.

[25] Судя по описанию Е. Ф. Хилл, в Лондонском списке нет, например, миниатюры перед текстом памятника, хотя место для нее было оставлено: «Над заглавием списка оставлено место для заставки, но ее нет» (Е. Ф. Хилл, стр. 8).